

— Учитель!

Ин Фэн обернулся. Цзинь Бэйбэй радостно окликнул его еще раз.

— А... — только и смог выдавить Ин Фэн, не зная, куда девать взгляд.

К счастью, мальчик его спас: он так егозил на сиденье, что быстро заслонил собой лицо мужчины, сидевшего позади.

— Учитель Ин, давайте сегодня поужинаем вместе! — с надеждой попросил Бэйбэй.

Он, как обычно, навалился на стекло приоткрытого окна и преданно заглядывал Ин Фэну в лицо своими сияющими глазенками.

— Э-э...

Ин Фэн совсем потерял дар речи и мог лишь растерянно хлопать ресницами, глядя на ребенка. На экране его телефона одна за другой продолжали всплывать новые уведомления, но сейчас ему было совершенно не до них.

— Учитель Ин, ну пожалуйста! — снова заканючил Бэйбэй.

В сентябре сумерки сгущались быстро. Ин Фэн простоял у обочины добрых полчаса; за это время совсем стемнело, и вдоль улицы один за другим зажглись фонари. Налетело несколько резких порывов вечернего осеннего ветра. Учитель Ин, бывший в одной лишь тонкой рубашке, зябко поежился и звонко чихнул. Ему стало жутко неловко, но это дуновение прохлады помогло наконец прийти в себя.

Тьма скрыла выступивший на щеках румянец.

— Извини, Бэйбэй, — смущенно улыбнулся Ин Фэн. — У меня сегодня дела, так что поужинать с тобой не получится. Прости, ладно?

— О-о... — разочарованно протянул мальчик и обиженно надул губы.

Ин Фэн изо всех сил попытался изобразить непринужденность.

— Учитель поедет домой. Увидимся завтра в школе!

С этими словами он, не смея больше встречаться с тоскливым взглядом ребенка, торопливо сунул телефон в сумку для ноутбука, оседлал свой старенький электроскутер и приготовился

дать газу, чтобы поскорее сбежать.

— Учитель Ин, — позвал другой голос.

Ин Фэн уже поставил ноги на подножку и завел скутер, но этот негромкий оклик заставил его замереть на месте. Сердце ушло в пятки. Он не смел даже обернуться.

— Учитель Ин, давайте поужинаем вместе.

Ин Фэн тупо уставился на дорогу перед собой. Он ездил по этому маршруту каждый день больше двух лет и знал каждый камень. Но стоило этому человеку произнести несколько простых слов, как мир вокруг поплыл, а сам он начисто потерял пространственную ориентацию.

— Учитель Ин, — мягко повторил он.

Ин Фэн все-таки обернулся и заглянул в салон автомобиля. Цзинь Шу уже прижимал сына к себе. Мужчина смотрел на учителя спокойным, но удивительно искренним взглядом.

— Спасибо, что так заботитесь о Бэйбэе, — негромко произнес он. — Мне очень хотелось лично отблагодарить вас. Надеюсь, я не слишком навязчив со своим приглашением?

—...

— Ну так как? — Цзинь Шу едва заметно улыбнулся.

Ин Фэн почувствовал, что сейчас потеряет сознание. Да какой там ужин! Он бы жизнь за эту улыбку отдал.

Поскольку дом был совсем рядом, Ин Фэн быстро докатил скутер до подъезда, пристегнул его замком и, даже не поднимаясь в квартиру, чтобы оставить тяжелую рабочую сумку, покорно сел в роскошный черный автомобиль.

Заднее сиденье было просторным. Цзинь Бэйбэй устроился прямо посередине, между взрослыми. Ин Фэн всю дорогу чувствовал себя так, словно парил в облаках или видел удивительный сон. Он боялся лишний раз пошевелиться, а уж скосить глаза вправо, где сидел кумир, для него и вовсе было немыслимо. Зато Бэйбэй так и лучился счастьем. Когда рядом оказались сразу два его самых любимых человека, он так развеселился, что придвинулся вплотную к учителю и спросил:

— Учитель Ин, а что вы любите есть больше всего?

— А... что больше всего любит кушать Бэйбэй? — робко спросил Ин Фэн. Молчать в ответ на невинный детский вопрос было бы верхом невежливости.

Мальчик радостно защебетал:

— Ой, я вообще много чего люблю!

В первые дни семестра Бэйбэй казался нелюдимым и замкнутым ребенком. Но после той глупой потасовки с Лян Сюэци учителя заметили, что мальчик понемногу оттаял, стал общаться с одноклассниками и чаще улыбаться. А уж сейчас, когда рядом был отец, его мордашка просто светилась неподдельной детской нежностью.

Искренний детский смех был заразителен, и Ин Фэн сам не заметил, как расплылся в улыбке. Было очевидно, что Бэйбэй искренне привязался к своему молодому учителю. Мальчик прижался к нему еще ближе и доверчиво заглянул в глаза. Поддавшись порыву, Ин Фэн ласково усадил его к себе на колени, отчего ребенок заливисто рассмеялся. Ин Фэн обнял маленькое хрупкое тельце и на секунду совершенно забыл, где находится и кто сидит рядом. Но стоило ему случайно повернуть голову, как он поймал на себе внимательный взгляд Цзинь Шу.

Реальность мгновенно обрушилась на него ледяным душем. Ин Фэн вздрогнул и тут же вытянулся в струнку, напустив на себя максимально строгий вид.

Оказавшись в привычной домашней обстановке, Бэйбэй разыгрался еще сильнее. Он лично притащил из прихожей гостевую обувь:

— Учитель, вот ваши тапочки!

Но если ребенок так и фонтанировал энергией, то Ин Фэн, напротив, окончательно одеревенел от зажатости. Еще бы, ведь прямо у него за спиной возвышался сам Цзинь Шу!

Как преданный фанат, Ин Фэн знал расписание своего кумира наизусть. Цзинь Шу сейчас должен был находиться в другом городе на промо-кампании нового фильма! Каким образом он очутился здесь? Прилетел абсолютно тайно, без предупреждения. В сети не появилось ни единого кадра из аэропорта, никто из фанатов его не встречал. Знай Ин Фэн об этом хоть на минуту раньше, он бы успел морально подготовиться, а не устраивал этот позорный спектакль со скутером...

С трудом справляясь с одеревенением в теле, Ин Фэн принялся переобуваться. Одной рукой он судорожно прижимал к себе набитую ноутбуком и тетрадями рабочую сумку. Балансируя на левой ноге и пытаясь втиснуть правую в тапochек, он не рассчитал вес сумки, и его нехило повело в сторону.

Ин Фэн в ужасе зажмурился, мысленно проклиная себя за то, что сейчас растянется прямо у ног своего божества. Однако падения не последовало. Чья-то сильная рука осторожно, но надежно обхватила его за талию, удерживая в равновесии.

Густая краска мгновенно залила его лицо до самых ушей. Ин Фэн поспешно выпрямился.

Убедившись, что гость твердо стоит на ногах, Цзинь Шу убрал руку и мягко забрал у него тяжелую ношу. Ин Фэн замер изваянием, безропотно позволяя кумиру унести его сумку.

Бэйбэй с любопытством обернулся:

— Учитель Ин, вам жарко?

Ин Фэн почувствовал, что его лицо сейчас просто воспламенится от стыда.

Домашняя помощница тепло поприветствовала гостя. Решив, что молодому человеку и впрямь душно с улицы, она радушно вынесла ему стакан прохладного гранатового сока с трубочкой:

— Учитель Ин, угощайтесь, пожалуйста! Свежий сок, отлично освежает.

Делать было нечего, пришлось пить. Сделав пару глотков, Ин Фэн вежливо улыбнулся.

— Ну как, вкусно? — поинтересовалась няня.

Учитель закивал, как китайский болванчик.

— Бэйбэй с папой тоже его просто обожают, — улыбнулась женщина. — Вы присаживайтесь, отдыхайте, а я пойду на кухню, займусь ужином.

Она тепло подмигнула гостю, вежливо кивнула Цзинь Шу и скрылась за дверью кухни.

Бэйбэй, не снимая рюкзака, потащил Ин Фэна к дивану:

— Учитель, садитесь сюда!

Ин Фэн послушно опустился на мягкие подушки, бережно сжимая в руках стакан. Он отчаянно пытался занять чем-то взгляд, чтобы не пялиться на Цзинь Шу, который тем временем аккуратно пристроил его сумку на столик и сел на противоположный край дивана. Градус напряжения в воздухе зашкаливал. Ин Фэн уткнулся в стакан и принялся усиленно тянуть сок через трубочку.

— Учитель, я пойду делать уроки! — прилежно вскинул руку Бэйбэй. — Сначала домашнее задание, а потом ужин! Хорошие детки всегда садятся за уроки сразу после школы!

Ин Фэн искренне восхитился: в наши дни встретить первоклашку, который с таким энтузиазмом рвется грызть гранит науки, — редкая удача. И хотя учитель всей душой желал, чтобы мальчик остался в гостинной и разбавил эту неловкую тишину, мешать учебному процессу он не имел права. Ин Фэн с улыбкой одобрительно кивнул и ласково потрепал ребенка по кудрявой макушке. Бэйбэй сверкнул белозубой улыбкой и вприпрыжку убежал к себе в комнату.

В просторной гостинной воцарилась тишина. Они остались вдвоем.

Ин Фэн опустил голову ниже и принялся с удвоенной силой всасывать сок.

— Не слишком холодный? — негромко поинтересовался Цзинь Шу.

Ин Фэн судорожно сглотнул, едва не поперхнувшись:

— А... нет, в самый раз...

— Погода портится, — ровным, бархатистым голосом продолжил мужчина. — На улице заметно похолодало. Учителю Ин стоит накидывать куртку или пальто, когда возвращаетесь из школы.

Ин Фэн чуть не сгорел со стыда.

«Боже, он все-таки заметил, как я чихнул!»

Он послушно закивал, выдавив из себя тихое, скомканное:

— Спасибо за заботу...

В этот момент из недр сумки на столе призывно затрезвонил телефон.

Ин Фэн растерянно вскинул голову. Цзинь Шу проявил истинное благородство: он поднялся, взял сумку и вежливо протянул ее учителю. Лицо Ин Фэна пылало так, что на нем можно было жарить яичницу. Он в очередной раз пробормотал «спасибо» и поспешно выудил мобильный. Звонила Фэн Лэйлэй, но едва он коснулся экрана, вызов сорвался. Перезванивать Ин Фэн не стал. Чтобы скрыть замешательство, он снова уткнулся в трубочку, раздувая щеки от усердия, точно хомяк, набивающий кладовую.

— Учитель Ин, не торопитесь так. Сока еще много, — с легкой, едва уловимой усмешкой

произнес Цзинь Шу.

На этот раз Ин Фэн поперхнулся по-настоящему. Да не из жадности он так пил! Просто нервы сдавали! Он даже вкуса этого несчастного граната не почувствовал.

Парень зашелся в сухом, надрывном кашле, судорожно зажимая рот ладонью. Обернувшись, он увидел, что Цзинь Шу смотрит на него со смесью искреннего беспокойства и недоумения. От этого взгляда кашель скрутил его с новой силой. Как преданный фанат, Ин Фэн прекрасно знал мимику своего кумира: такое выражение лица у вечно холодного и сдержанного Цзинь Шу можно было увидеть раз в сто лет.

Пока несчастный учитель кашлял до слез, Цзинь Шу после секундного колебания придвинулся ближе и мягко похлопал его по спине широкой теплой ладонью.

«Все, это точно смерть».

Он отчаянно замахал руками, пытаясь показать, что с ним все в порядке. Когда приступ наконец пошел на спад, Цзинь Шу поднялся, налил в стакан теплой чистой воды из графина и протянул ему. Ин Фэн дрожащими пальцами принял стакан, чувствуя себя одновременно самым несчастным и самым везучим человеком во вселенной.

Тут снова пискнул телефон. Пришло сообщение в WeChat. Ин Фэн вовсе не собирался его открывать, но влажный палец предательски скользнул по экрану, и из динамика на всю гостиную раздался звонкий голос Фэн Лэйлэй:

— Детка, ты где вообще? Сяо Пинк стоит у твоего подъезда, а тебя дома нет!

Казалось, краска на лице Ин Фэна теперь останется навечно. Он судорожно заблокировал экран, но кокетливое «детка» уже отчетливо прозвучало в тишине комнаты, повиснув в воздухе тяжелым облаком. Ин Фэн боялся даже дышать.

Спустя пару секунд томительного молчания Цзинь Шу негромко спросил:

— Это ваша девушка, учитель Ин?

Ин Фэн торопливо закивал.

За два года работы в школе многие старшие коллеги и завучи пытались сосватать симпатичному молодому учителю то дочерей, то племянниц. Отказываться напрямую было неудобно, и Фэн Лэйлэй частенько изображала его пессию. Да и сейчас эта ложь была как нельзя кстати. Ин Фэн понимал, что ведет себя перед Цзинь Шу как законченный псих. Последнее, чего он хотел, — это чтобы кумир догадался о его маниакальной привязанности.

«Взрослый двадцатилетний мужик фанатеет по актеру и каждый день в сети называет его "мужем"... Да любого нормального человека от такого стошнило бы!»

В душе он рыдал горячими слезами. Он вел себя просто ужасно. Он отчаянно пытался взять себя в руки, но как успокоиться, когда рядом сидит он?

Подумаешь, поддержали за талию, когда падал — обычная вежливость. Похлопали по спине, когда чуть легкие наружу не выкашлял — элементарное сострадание. Любой нормальный человек принял бы это спокойно, а он шарахался, как от привидения.

«Он точно решит, что я какой-то извращенец!»

Как бы то ни было, лицо Цзинь Шу оставалось абсолютно бесстрастным. Он придвинулся чуть ближе и искренне произнес:

— Учитель Ин, я действительно вам очень благодарен.

Ин Фэн боялся даже пошевелиться. Сжав в руках телефон, он сидел опустив голову и внимал каждому слову кумира.

— У меня очень плотный график. В день рождения Бэйбэя я обещал приехать вовремя, но не сумел вырваться, — тихо, размеренно говорил Цзинь Шу. — Няня рассказала мне, что вы спасли праздник. И когда сын заболел, вы тоже были рядом. Бэйбэю невероятно повезло с классным руководителем.

У Ин Фэна мелко задрожали пальцы. Сам Цзинь Шу хвалил его!

— Я пригласил вас на ужин исключительно из чувства признательности. К сожалению, из-за специфики моей работы я не могу пойти с вами в ресторан, поэтому пришлось принять вас дома. Надеюсь, это не показалось вам проявлением неуважения или излишней фамильярностью.

Цзинь Шу говорил безупречно вежливо. Ин Фэн в очередной раз убедился, что не зря боготворил этого человека целых восемь лет — он был истинным джентльменом. И этот бархатный голос звучал так близко... От легкого, прохладного шлейфа дорогого парфюма, исходившего от Цзинь Шу, у молодого учителя сладко кружилась голова.

Подобные слова благодарности Ин Фэн слышал регулярно. Но раньше их говорили обычные родители, такие же простые люди, как и он сам. Но сейчас перед ним сидел великий Цзинь Шу!

Где пролегла граница между реальностью и его фанатскими грезами? Он окончательно перестал это понимать.

Пока парень пребывал в полной прострации, Цзинь Шу ровным голосом добавил:

— Мне следовало выразить вам признательность гораздо раньше. Надеюсь, еще не поздно.

— Нет-нет, что вы... — поспешно мотнул головой Ин Фэн.

В этот момент экран его смартфона снова вспыхнул. На панели уведомлений высветилось текстовое сообщение от Фэн Лэйлэй:

«Твой муженек попал в горячие тренды вместе с Ань Гэ! Ты уже видел, детка?»

Ин Фэн чуть не выронил телефон. Он судорожно прикрыл ладонью экран и в панике уставился на хозяина дома. Цзинь Шу как раз неторопливо отводил взгляд. Заметил он всплывающее окно или нет?!

Учитель готов был разрыдаться от ужаса. Он во все глаза смотрел на Цзинь Шу, а тот молча разглядывал его в ответ.

— Я... это... — Ин Фэн порывался спросить, видел ли тот сообщение, но вовремя прикусил язык. Если он спросит про «муженька», это окончательно выдаст его с потрохами!

Натянув на лицо вымученную улыбку, которая больше походила на гримасу боли, Ин Фэн пролепетал:

— Я, пожалуй... пойду посмотрю, как там Бэйбэй справляется с уроками...

Цзинь Шу промолчал, его лицо на миг стало очень серьезным.

— Можно?.. — жалобно, почти со слезами в голосе пискнул Ин Фэн.

Мужчина коротко кивнул.

Ин Фэн сгреб телефон в охапку и пулей вылетел из гостиной, скрывшись в детской комнате.

Цзинь Шу откинулся на спинку дивана, свободно раскинув руки, а затем потянулся к журнальному столику и взял свой телефон. Он запустил Weibo — приложение, в которое заглядывал от силы пару раз в год. Интерфейс показался ему непривычным, но отыскать вкладку «Горячие тренды» не составило труда — его аккаунт буквально лопался от миллионов отметок, лайков и репостов.

После того как вчера поздно вечером он опубликовал то злополучное фото, ему пришлось

работать всю ночь без сна, а утром сразу ехать на промо-мероприятие. Оттуда он, не теряя ни минуты, помчался в аэропорт. Сразу после приземления водитель отвез его к школе Бэйбэя, где они вместе ждали, пока мимо проедет Ин Фэн. Все это время Цзинь Шу даже не притрагивался к телефону. При его графике и нагрузках в этом просто не было нужды — все текущие вопросы всегда улаживали личные помощники.

Цзинь Шу не спал уже двое суток, и ассистенты попросту побоялись беспокоить его по пустякам, так что о скандале вокруг Ань Гэ он узнал только сейчас.

Вообще-то Ань Гэ был ему никто. Они пересекались всего пару раз на официальных мероприятиях и едва удостаивали друг друга вежливым кивком.

Цзинь Шу открыл тренд, взглянул на снимки и мгновенно все понял. Ему не было дела до личности Ань Гэ — он не любитель копаться в чужом грязном белье. Но в актерской среде слухи распространяются быстро. Насколько Цзинь Шу знал, Ань Гэ никогда не пробивал себе дорогу через постель. Напротив, в тусовке его считали парнем с характером и даже излишне высокомерным. Говорили, когда-то один богатый инвестор попытался сделать его своим содержанцем, но Ань Гэ просто набил наглецу морду.

И что самое удивительное — никакого наказания за этим не последовало. Поговаривали, что за Ань Гэ стоят очень влиятельные люди. Впрочем, кто бы это ни был, к самому Цзинь Шу это не имело никакого отношения.

В этот раз все наверняка было банальным совпадением: похожие ракурсы, одинаковый пейзаж. Город, где Цзинь Шу снимался в те дни, славился своими живописными видами, так что приезд туда Ань Гэ не был чем-то из ряда вон выходящим.

Цзинь Шу полностью доверял своей пиар-команде. По логике вещей, если бы новость раздулась сама, она бы попала в топ еще утром. Команда наверняка должна была вовремя замять слухи. То, что скандал выкатился в тренды спустя почти сутки, указывало на одно: кто-то из конкурентов намеренно проплатил эту тему.

Цзинь Шу с непроницаемым лицом листал комментарии. В ленте вовсю резвились платные боты, наперебой крича о том, как противны им оба актера.

С самого начала карьеры — когда его продвигал влиятельный отец (связями которого сам Цзинь Шу пользоваться категорически не хотел, но публика упорно приписывала ему блат), и уж тем более в последние годы, когда он всего добился сам, — никто в индустрии не осмеливался нападать на него столь открыто. Кто-то явно решил подгадить ему прямо перед премьерой новой картины. Обычно Цзинь Шу не обращал внимания на интернет-склоки и редко читал соцсети, полностью полагаясь на юристов и пиарщиков. Но за восемь лет в шоу-бизнесе он научился видеть подобные интриги насквозь.

Выражаясь фандомным сленгом, это была классическая заказуха с целью очернить сразу обоих.

Цзинь Шу поднялся и вышел на балкон. Не зажигая света, он плотно задернул шторы и набрал номер.

Сяо Ши ответил на первом же гудке:

— Босс, ты уже в курсе?

— Что там происходит? — сухо спросил Цзинь Шу.

— Да мы сначала даже значения этому не придали, поэтому не стали тебя дергать! Это Ань Гэ кому-то дорогу перешел, вот его и решили утопить. Ну и тебя заодно прицепом пустили. Мы уже выяснили, чьих это рук дело. Не переживай, босс, сейчас мы эти тренды быстро почистим! А те ублюдки пускай готовятся к худшему. Надо же быть такими идиотами, чтобы на нас прыгнуть! — злорадно протараторил Сяо Ши.

Студия Цзинь Шу твердо стояла на ногах. Сам актер был не просто надежной опорой для многомиллионной армии фанатов, но и гарантом стабильности для собственных сотрудников, поэтому ребята работали уверенно и жестко.

— Спасибо за работу, — выговорил Цзинь Шу.

— Да пустяки, босс, это наша вина, не уследили. Кто же знал, что прилетит откуда не ждали, — вздохнул Сяо Ши.

Цзинь Шу сейчас как раз успешно менял амплуа, переходя в категорию серьезных драматических актеров, и любые грязные сплетни были крайне некстати.

— Босс, ты только не забивай себе голову, — добавил пиарщик. — Мы уже разработали план действий. Отдыхай спокойно, побудь с Бэйбэем. Завтра ведь у нас снова перелет. Тебе нужно хорошенько выспаться. Все, не буду отвлекать, пошел работать!

Цзинь Шу велел команде тоже не засиживаться допоздна и нажал отбой. Прислонившись к перилам балкона, он не спешил возвращаться в комнату. Он снова открыл Weibo и продолжил листать комментарии.

И вскоре наткнулся именно на то, что искал.

Его верный рыцарь «Цзинь Сяоюй» в одиночку держал оборону, разнося хейтеров в пух и прах. Цзинь Шу зашел в ветку комментариев. Стоило ему обновить страницу, как тут же высветился свежий ответ от неутомимой фанатки:

«Мой муж — стопроцентный натурал, ясно вам? [улыбка] И не надо примазываться к нему из

своей параллельной вселенной, спасибо [улыбка]»

Цзинь Шу невольно усмехнулся. Похоже, парень в соседней комнате не так уж сильно и напуган, раз умудряется одновременно вести ожесточенные сетевые баталии.

«Муж — натурал, значит...»

Цзинь Шу задумчиво провел пальцем по экрану, задержав его на имени «Цзинь Сяюй».

<http://bllate.org/book/20637/2119282>